

ДОЛОЙ ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

ВС РФ 26 апреля 2017 года утвердил второй Обзор судебной практики за 2017 год. В документ вошли дела, дающие ориентир судам для разрешения споров о размере удержаний из единственного источника дохода.

Елена ЧЕРНЫШЕВА,
руководитель проектов направления
«Юридическая практика»,
Группа компаний SRG,
г. Москва

Принцип неприкосновенности минимума имущества

ВС РФ в п. 35 Обзора указал, что при определении размера удержаний из пенсии, являющейся для должника-гражданина единственным источником дохода, следует исходить в том числе из принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи.

В предыдущие годы сложилась достаточно устойчивая практи-

ка, при которой судебный пристав-исполнитель не учитывал принцип сохранения неприкосновенности минимума имущества при обращении взыскания на доходы должника – физического лица, даже если таким доходом является даже пенсия. В результате должник оказывался в крайне тяжелом материальном положении.

Как следует из ст. 99 Закона № 229-ФЗ, при исполнении исполнительного документа с должника может быть удержано не более 50% заработной платы и иных доходов. Удержания производятся до исполнения в полном объеме содержащихся в исполнительном документе требований. Эти же правила распространяются на пенсии.

В статье 99 Закона № 229-ФЗ отсутствуют положения, которые бы обязывали судебного пристава-исполнителя обращать взыскания на доходы должника таким образом, чтобы не нарушать право последнего на неприкосновенность минимума имущества, необходимого для жизни самого должника и членов его семьи.

В отношении данной проблемы высказался Конституционный Суд Российской Федерации (п. 2.3 Определения от 17.01.2012 № 14-О-О). Суд указал, что «в случае, когда пенсия является для должника-гражданина единственным источником существования, необходимым для обеспечения баланса интересов кредитора и должника-гражданина требуется защита прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем чтобы не оставить их за пределами социальной жизни».

В теории одно, а на практике – другое

Федеральная служба судебных приставов выпустила Письмо от 07.03.2013 №12/01-6008-ТИ «О соблюдении принципа неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи». В нем служба доводит до сведения, что «размер удержания из заработной платы и иных доходов должника при исполнении исполнительного документа судебным приставом-исполнителем ис-

числяется с учетом всех обстоятельств конкретного дела при неукоснительном соблюдении таких принципов исполнительного производства, как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи». В Письме указывается, что конкретный размер удержания из заработной платы и иных доходов должника должен определяться с учетом всех обстоятельств дела, а также при неукоснительном соблюдении принципов исполнительного производства как уважение чести и достоинства гражданина и неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи. При расчете размера удержаний из пенсий судебный пристав-исполнитель должен учитывать тот факт, что это единственный источник существования гражданина и тех лиц, которые находятся на его иждивении.

Однако на практике эти принципы не получили должного развития. Суды общей юрисдикции не находили оснований незаконности в действиях судебного пристава-исполнителя, не соблюдающего гарантии сохранения доходов должника исходя из принципа неприкосновенности минимума имущества. Вот, к примеру, Определение Пермского краевого суда от 11.02.2015 по делу № 33-1216-2015: «...низкий размер пенсии, его несоответствие размеру прожиточного минимума не исключают возможности обращения взыскания на пенсию должника и не являются обстоятельством, освобождающим должника от исполнения судебного решения».

В деле, рассмотренном в Верховном Суде РФ, районный суд, отказывая истцам в удовлетворении требований, сослался на то, что абз. 8 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и п. 4 ст. 4 Закона № 229-ФЗ действует только при единовременном обращении взыскания на денежные средства должника и не предполагает применение к случаям производства регулярных удержаний из периодических выплат, которые получает должник на основании социальных правоотношений при исполнительном производстве. При этом суд указал, что «законодателем не оговорены какие-либо ограничения, связанные с периодическим взысканием применительно к величине прожиточного минимума или иному социальному показателю, учитывающему вышеизложенное, при применении мер принудительного исполнения судебным приставом нарушений законодательства не допущено».

Позиция ВС РФ

ВС РФ, отменяя судебные акты, отметил, что ч. 1 ст. 64 Закона № 229-ФЗ содержит открытый перечень исполнительных действий, связанных с применением мер принудительного исполнения и понуждением должника к полному и своевременному исполнению требований, однако судебный пристав-исполнитель не запросил все необходимые сведения или справки, чтобы установить реальные обстоятельства, а ограничился лишь формальным подходом, поясняя, что законодательство об исполнительном производстве не предусматривает при обращении взыскания на пенсию должника-гражданина учитывать такой критерий, как прожиточный минимум. По мнению суда, положения ч. 2 ст. 99 Закона № 229-ФЗ предусмат-

ривают только максимально возможный размер удержания из дохода должника, при этом судебный пристав-исполнитель имеет право установить размер удержания с учетом материального положения должника. Поэтому в случае получения ходатайства от должника об изменении размера удержания у судебного пристава-исполнителя возникает обязанность проверить его материальное положение.

ВС РФ указал, что судебному приставу-исполнителю при определении размера удержания из пенсии должника необходимо не только учитывать размер пенсии, но и возможность сохранения условий для нормального существования и реализации его социально-экономических прав. При этом должны сочетаться конституционный принцип исполнимости судебных решений и установление пределов возможного взыскания, с тем чтобы сохранить должнику необходимый уровень существования.

Особое внимание Верховный Суд обратил на формальный подход и судебных органов при рассмотрении подобных дел: «...если суды при рассмотрении дела не исследуют его фактические обстоятельства по существу, ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, право на судебную защиту, как неоднократно констатировал Конституционный Суд Российской Федерации, оказывается существенно ущемленным».

Полагаем, что такая правовая позиция ВС РФ не позволит быть назначен управляющим, каковы его обязанности, ни судам ограничиваться формальными отказами для снижения размера удержаний из пенсии. ➤

ДУШЕПРИКАЗЧИКА ИЗВОЛИТЕ?

Президент РФ В. Путин подписал 31.07.2017 Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (в части совершенствования наследственного права), который кардинально изменит наследственное право России.

Закон расширяет возможности граждан по вопросу распоряжения их имуществом после смерти. В частности, вводится новая для российского права конструкция – наследственный фонд.

Предусматривается, что наследственный фонд будет создаваться и действовать после смерти гражданина-наследодателя. Решение о его учреждении оформляется гражданином при составлении завещания. Такое решение должно содержать сведения об учреждении наследственного фонда, утверждении устава фонда и условий управления фондом, о порядке, размере, способах и сроках образования имущества наследственного фонда, а также о лицах, назначаемых в состав органов этого фонда, или о порядке определения таких лиц.

После смерти гражданина нотариус, ведущий наследственное дело, направляет в уполномоченный государственный орган заявление о государственной регистрации наследственного фонда и прикладывает к заявлению решение наследодателя об учреждении фонда. Нотариус обязан направить такое заявление в уполномоченный орган не позднее трех рабочих дней со дня открытия наследственного дела.

Наследственный фонд становится одним из наследников наряду с указанными в завещании гражданами или организациями или наряду с наследниками по закону. Такое правило обеспечивает защиту интересов кредиторов умершего, которые смогут предъявить свои требования по долгам наследодателя ко всем принявшим наследство наследникам, включая наследственный фонд.

Кроме того, законопроект защищает права несовершеннолетних детей наследодателя и иных наследников, имеющих право на обязательную долю (имущество, выдаваемое им вне зависимости от завещания).

Управление фондом должно осуществляться бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями, которые определены при составлении завещания. Условия управления фондом не могут быть изменены после смерти гражданина, являвшегося учредителем фонда.

«Имущество фонда может пополняться в ходе осуществления фондом своей деятельности, а также за счет доходов от управления имуществом фонда. Из имущества, переданного фонду, или из доходов от управления имуществом фонда будут производиться выдачи указан-

ным в завещании лицам. Это могут быть члены семьи наследодателя, различные организации или граждане, не являющиеся наследниками умершего. Закон допускает возможность выплаты доходов или иных денежных сумм (например, грантов) тем гражданам, которые будут определяться попечительским или иным советом фонда (в проекте используется формула «выплата при наступлении обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет»). Это позволит реализовать волю умершего, например, по поддержке одаренных детей, выдающихся ученых, спортсменов», – сообщил председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников.

Наследственные фонды – это важный инструмент для наследования, сохране-

того выплачиваются знаменитые нобелевские премии. Другой пример – фонд Роберта Боша, созданный основателем немецкого концерна Bosch, финансируемый за счет дивидендов от акций концерна и предоставляющий гранты в образовании, медицине, культуре.

«Необходимость введения в российском наследственном праве указанной новеллы вызвана развитием экономических отношений, а также все большим вовлечением российских граждан в предпринимательские отношения, требующие особых правил управления имуществом после смерти его владельцев. Новый наследственный институт расширит возможности наследодателей в вопросах распоряжения своим имуществом, поможет решить проблему так называемого «лежачего наследства в бизнесе» – потери бизнеса в период между датой смерти наследодателя и получением свидетельства наследника, составляющим полгода. А также будет способствовать повышению привлекательности российской юрисдикции», – считает П. Крашенинников.

Другие важные изменения закона заключаются в расширении полномочий назначаемого в завещании душеприказчика, а также в том, что завещатель дает право назначить своим душеприказчиком не только гражданина, но и юридическое лицо.

Душеприказчики и доверительные управляющие, назначаемые нотариусами для управления наследственной массой, будут обязаны подчиняться распоряжениям, которые наследодатель смо-

жет дополнительно указать в завещании. Например, душеприказчик будет обязан голосовать на общем собрании общества с ограниченной ответственностью, в число учредителей которого входил наследодатель, в соответствии с инструкциями, содержащимися в завещании.

Положения о доверительном управлении наследственной массой конкретизируются, указывается, кто может быть назначен управляющим, каковы его обязанности (он должен обеспечить не только сохранение имущества, но и по возможности увеличение его стоимости), вводится правило о контроле за доверительным управляющим.

Помимо этого, закон содержит уточнение правил о завещательном возложении. Сейчас завещатель может предусмотреть возложение на наследника только действий, направленных на достижение общепозитивной цели. Это правило толкуется на практике ограничительно – признаются лишь указания о передаче книг библиотекам, о передаче архивов музеем и пр. В законе предусматривается, что завещатель может обязать наследников выполнять также иные обязанности, направленные на осуществление любой иной не противоречащей законодательству цели, в том числе осуществить погребение наследодателя в соответствии с его волей.

Вступление в силу указанных изменений устанавливается с 1 сентября 2018 года.

Информация предоставлена Комитетом Госдумы по государственному строительству и законодательству

Документ